

Г. Гиггс

Физиократы

**Французские экономисты XVIII
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Гигг.с**
Физиократы: Французские экономисты XVIII века / Г. Гигг.с – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 118 с.

ISBN 978-5-4241-8136-8

ISBN 978-5-4241-8136-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

для надлежащаго ознакомленія съ исторіею экономическихъ теорій, ибо первую научною школою въ политической экономіи были фізіократы.

Правда, меркантилисты предшествовали фізіократамъ, но, строго говоря, они не были вовсе „школой“. Между различными писателями, являвшимися въ продолженіе болѣе столѣтія представителями такъ называемой „меркантильной системы“, нѣтъ никакой внутренней связи.

Подъ общей кличкой меркантилизма объединяются различные взгляды, которые доказываютъ только общность тенденцій ихъ авторовъ, но никакомъ образомъ не свидѣтельствуютъ объ общей доктринѣ или даже о знакомствѣ съ сочиненіями другъ друга. Въ лицѣ фізіократовъ, наоборотъ, мы видимъ союзъ людей, связанныхъ между собою общностью идей и признаніемъ извѣстныхъ авторитетовъ, людей, преслѣдующихъ опредѣленные цѣли, во имя которыхъ они сплотились въ обособленную группу. Противъ такого союза ожесточенно возсталъ Тюрго, поклонникъ индивидуальной свободы мысли и дѣйствія. „Сектантскій духъ“, говоритъ онъ, „порождаетъ противъ полезныхъ истинъ вражду и вызываетъ ихъ преслѣдованія. Когда отдѣльное лицо скромно отстаиваетъ то, что кажется ему истиной, его выслушиваютъ, если оно право, и о немъ забываютъ, если оно неправо. Но когда ученые сплываются въ тѣсный союзъ, когда они, говоря о себѣ, пишутъ „мы“ и думаютъ, что они могутъ предписывать законы и господствовать надъ общественнымъ мнѣніемъ, тогда оно справедливо возмущается противъ нихъ, ибо только одна истина, а не какойнибудь авторитетъ, должна имѣть законодательную власть. Всякому идейному союзу обыкновенно приходится видѣть на дѣлѣ, какъ глупые, взыбалмошные и невѣжественные люди, руководимые исключительно суетнымъ тщеславіемъ, примыкаютъ къ нему и становятся подъ его знамя. Они совершаютъ нелѣпости и безсмыслицы, а раздраженные противники пользуются этимъ для того, чтобы указать на безразсудство всего союза и всѣхъ его членовъ“. Тюрго отказывался стать въ ряды фізіократовъ, но, какъ мы увидимъ ниже, онъ во многихъ отношеніяхъ разделяетъ ихъ взгляды.

Фізіократы не были исключительно теоретической шко-

лой, они были также школой политической дѣятельности. Въ числѣ ихъ послѣдователей мы находимъ королей и князей. Сочиненія ихъ оказали большое вліяніе на великую французскую революцію, и даже въ наше время они еще не утратили своего значенія. Прежде чѣмъ выяснить происхожденіе и дать оцѣнку значенія ихъ научныхъ трудовъ, необходимо вкратцѣ указать на историческія условія, въ связи съ которыми должны быть разсматриваемы ихъ идеи.

Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія экономическое и финансовое положеніе Франціи было поистинѣ печально. Вопреки ея огромнымъ естественнымъ богатствамъ, разнообразію и благоприятности ея климатическихъ условій, вопреки плодородію прекрасно орошаемой почвы, бережливости, трудолюбію и интеллигентности ея населенія, всѣ попытки такихъ выдающихся министровъ, какъ Мазабини и Кольберъ, увеличить національное богатство страны оказались тщетны, благодаря безумной политикѣ „Великаго Монарха“. Огромныя траты на иностранныя походы и безумная расточительность на родинѣ были причиною того, что послѣ его смерти, въ 1715 г., государство было обременено долгомъ въ 3460 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ болѣе 3300 фр. были сдѣланы уже послѣ смерти Кольбера въ 1683 году. Убійственныя войны, понизившія рождаемость и увеличившія смертность, „актъ религіозной нетерпимости, отвергнутый религіею“—¹⁾ изгнаніе протестантовъ—повели къ тому, что численность населенія сократилась съ 1660 года на 4 милліона, т. е. на 20%²⁾. Цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ понизилась на одну треть со времени вступленія на престолъ Людовика XIV. Налоговое бремя возросло, несмотря на то, что число плательщиковъ уменьшилось. По расчетамъ компетентныхъ

---

¹⁾ L'Assiseur, Recherches historiques sur le système de Law. Paris, 1854 p. 1.

²⁾ Lavergne, Les économistes français du XVIII siècle, Paris, 1870 p. 65. Тамъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, преувеличиваетъ цифру смертности, бывшую результатомъ вичцы и голода, считая ее равною 6 милліонамъ за промежутокъ отъ 1690 до 1715 г. L'Assiseur Régime, v. I p. 430.

судей оказывалось, что двѣ трети всей взимаемой суммы налоговъ поглощались издержками ихъ взиманія ¹⁾. Жалкіе преемники Людовика XIV, Филиппъ, герцогъ Орлеанскій, и Людовикъ XV проматывали національные доходы.... Система Ло, которую обыкновенно считают въ значительной степени отвѣтственной за послѣдовавшія финансовыя затрудненія Франціи, въ дѣйствительности, какъ это не трудно доказать, въ общемъ имѣла очень мало вліянія или даже не оказала никакого вреднаго вoadдѣйствія на государственную казну ²⁾ ни въ ближайшее, ни въ болѣе отдаленное время. Она, напротивъ, послужила полезнымъ урокомъ, показавъ воочію, какъ могущество кредита, такъ и связанныя съ нимъ опасности, и горькимъ опытомъ убѣдивъ массы въ безраасудствѣ погони за богатствомъ, путемъ игры, а не посредствомъ честнаго труда. Дворъ продолжалъ по прежнему поддерживать свой наружный блескъ, а *сенюры*, окружавшіе короля въ Версалѣ, соперничали другъ передъ другомъ въ роскоши и расточительности. Земледѣльцы, въ лицѣ молодого поколѣнія, покидали села; забросивъ свои мрачныя фермы и скрываясь отъ ненавистной военной службы, они стремились въ города, куда ихъ манилъ блескъ и то обезпеченіе, какое сулило имъ услуженіе у привилегированныхъ классовъ. Такой отливъ экономическихъ силъ изъ сель въ городъ еще болѣе увеличилъ контрастъ между роскошью и нищетою, а превратная финансовая система всею своею тяжестью ложила на и безъ того уже подавленную національную промышленность. Обложенію прямымъ налогомъ—*taille*—подлежали только лица низшаго сословія и ихъ имущества, а не дворянство и духовенство, которыя, благодаря остатку феодальныхъ фикцій, были обязаны королю только личною служ-

---

¹⁾ Quesnay, приводится у Лаверня.

²⁾ Люди, осуждающіе Ло, вѣроятно, найдутъ пищу для размышленій въ томъ фактѣ, что раззоренный, впавшій въ немилость и изгнанный изъ Франціи, оиъ получалъ приглашеніе отъ русскаго царя занять постъ министра финансовъ. Ло отклонилъ это предложеніе. Lemontey. Histoire de la Régence, 1832 г. I p. 342.

бою, а не деньгами, такъ что самый фактъ обложенія *taille* былъ равносильнъ лишенію дворянства. Лицо, имѣвшее возможность купить дипломъ на дворянство, тѣмъ съмымъ освобождалось отъ уплаты *taille*. Неравномѣрность, с которой этотъ налогъ взимался въ различныхъ мѣстахъ и съ различныхъ людей, являлась еще новымъ источникомъ народнаго обремененія. *Sabelle*, косвенный налогъ, установленный на соль, въ однихъ округахъ доходилъ до 62 франковъ съ квинтала, въ другихъ онъ равнялся 33 фр. 12 су, въ третьихъ— 21 ф. 12 су; въ нѣкоторыхъ округахъ населеніе откупилось отъ него, а въ другихъ оно было освобождено отъ уплаты его. За исключеніемъ этихъ привилегированныхъ округовъ, въ остальныхъ всякое лицо, старше 8-ми лѣтняго возраста, должно было оплатить налогомъ, по меньшей мѣрѣ известное количество соли (*sel de devoir*); самое взиманіе производилось съ возмутительною жестокостью и поглощало до 50% собираемой суммы. Косвенные налоги сдавались на откупъ компаніи финансистовъ (*fermiers-généralx*), которые ежегодно уплачивали государству впередъ известную сумму и, такимъ образомъ покупали собираемые ими взносы. Вооруженные подавляющею властью, они производили домашніе обыски, конфисковали имущество, заложившее въ контрабандномъ провозѣ, преслѣдовали и задерживали контрабандистовъ (которыхъ ожидала каторга или висѣлица), чѣмъ вызывали не мало кровопролитныхъ столкновеній..... Въ 1737 году *coûtée*, состоящая въ обязанности крестьянъ снабжать государство даровымъ трудомъ и службою, въ томъ числѣ посвящать ежегодно опредѣленное количество дней на починку дорогъ—было распространено на всю страну. Стоимость дарового труда равнялась 1.200,000 ливровъ въ 1758 году, причемъ самимъ крестьянамъ трудъ обходился въ значительной степени дороже. По расчетамъ Неккера эта сумма доходила до 624,000 ливровъ для одного лишь Берри. *Coûtée* обнимала собой также постой и провозъ солдатъ. Правда, регулярная армія набиралась посредствомъ системы найма или вербовки, а не путемъ рекрутскаго набора; но каждый округъ обязанъ былъ поставить въ ополченіе известное число новобранцевъ. Служба эта была

настолько тягостна что рекруты бѣжали въ лѣса и горы, а въ погоню за ними слѣдовали ихъ сосѣди, которые вовсе не желали отбывать службу за нихъ. Волонтеры-замѣстители не принимались на службу, дабы не подорвать самой системы набора. Независимо отъ этихъ и многихъ другихъ національных бѣдствій существовала еще десятина и иныя многочисленныя обременительныя повинности. Мелочная регламентація стѣсняла промышленность и торговлю. Въ 1664 году Кольберъ обогнулъ и упростилъ систему пошлинъ ¹⁾, но Форбонне все же насчитываетъ 28 видовъ пошлинъ въ одномъ только округѣ Луары. До 1754 года свободный вывозъ хлѣба изъ одной провинціи Франціи въ другую, а тѣмъ болѣе въ иностранныя государства,—былъ воспрещенъ. Крестьянинъ былъ опутанъ сѣтью повинностей по отношенію къ своему феодальному владѣльцу, и, хотя нѣкоторые платежи были прямо ничтожны, тѣмъ не менѣе, они вызывали ужасное раадраженіе. Финансовый дефицитъ былъ хроническій. Национальный капиталъ, служившій жизненнымъ источникомъ промышленности, продолжалъ отливать, и силы націи истощались. Часто не хватало сѣмянъ для посѣва. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія огромныя площади земли оставались необработанными, и на значительномъ протяженіи страны бѣдняки были принуждены питаться травой и водою какъ стада въ поляхъ. На вопросъ короля, обращенный къ епископу Шартрскому, о томъ, какъ живетъ его паствѣ, тотъ отвѣчалъ, что прихожане его ѣдятъ траву, какъ овцы, и мрутъ, какъ мухи. Епископъ Клермонъ-Феррана, описывая условія жизни своей паствы, говорить о ней, что, лишенная даже кровати и домашней утвари, она большую часть времени проводитъ безъ единственной своей пищи—ячменнаго хлѣба и овсяныхъ лепешекъ; по мнѣнію епископа; ея положеніе гораздо печальнѣе положенія негровъ-рабовъ въ колоніяхъ, у которыхъ, по крайней мѣрѣ, есть хлѣбъ и одежда. Правительственный комиссаръ (*intendant*) Буржа доносилъ, что многія семьи по два дня оставались безъ пищи, и что въ нѣкоторыхъ

---

¹⁾ См. P. Clément. Colbert, *Lettres et Instructions*, 112, 787—796.

округахъ голодающіе по цѣлымъ днямъ не встаютъ съ своего ложа, желая сократить свои страданія. Его коллега въ Орлеанѣ рассказываетъ о бѣдныхъ вдовахъ, которыя должны были сжечь, за недостаткомъ топлива, свои деревянныя кровати и плодовые деревья. Нищихъ было безконечно много. Хлѣбныя бунты повторялись такъ часто и съ такимъ ожесточеніемъ, что ихъ можно было подавить только съ помощью оружія, Молодые люди и дѣвушки отказывались вступать въ бракъ, не желая увеличивать числа нищихъ. И, тѣмъ не менѣе, все это время даже самыя бѣдныя семьи были вынуждаемы къ уплатѣ налоговъ. Сборщики взламывали двери, захватывали утварь, одежду и даже послѣднюю мѣру муки; они продавали даже матеріалъ, изъ котораго были сдѣланы постройки, притомъ по такой ничтожной цѣнѣ, что ея не хватало на уплату расходовъ по описи имущества. Повинности, собираемыя съ земли, были настолько раззорительны, что нѣкоторые владѣльцы предпочитали покинуть свои фермы, и многіе послѣдовали бы этому примѣру, если бы законъ не конфисковалъ всего находящагося въ данномъ мѣстѣ имущества того собственника, который забрасывалъ свою землю. „Французскій народъ того времени“, говоритъ Тэнъ, „подобенъ челуѣку, шествующему по подбородокъ въ водѣ; достаточно малѣйшей неровности дна, ничтожнѣйшей струи, и онъ теряетъ равновѣсіе, падаетъ и захлебывается. Тщетно старая благотворительность и новая гуманность пытаются помочь ему; вода слишкомъ высоко поднялась. Необходимо, чтобы уровень ея понизился, и чтобы она нашла какой-нибудь выходъ. До тѣхъ же поръ, несчастному челуѣку суждено дышать только урывками, и каждую минуту онъ рискуетъ утонуть ¹⁾“. Правда, кое-гдѣ, нѣкоторымъ изрѣдка удавалось припрятать немного денегъ и втайнѣ пользоваться извѣстнымъ относительнымъ достаткомъ. Въ та-

---

¹⁾ Taine, L'Ancien Régime, vol. I pp. 429—441. Онъ указываетъ на то, что средняя сума обложенія мелкаго крестьянина-собственника (taille и пр. десятина и феодальныя повинности) равнялась 82% всего его бюджета.

кихъ случаяхъ, они, или пріобрѣтали клочекъ земли, что увеличивало число жертвъ господствовавшей податной системы, или же прятали свои деньги въ потайныхъ мѣстахъ. Такъ какъ при обложеніи руководствовались внѣшнимъ богатствомъ облагаемаго лица, то не было никакихъ побудительныхъ мотивовъ къ улучшенію хозяйства и къ увеличенію его доходности, ибо сборщики-хищники могли конфисковать такую часть доходовъ, которая въ значительной степени превосходила добавочную прибыль. Плательщики откладывали уплату налоговъ, умышленно подвергая себя законной отвѣтственности, держа и кормя у себя по цѣлымъ днямъ сборщиковъ изъ опасенія, чтобы быстрая и аккуратная уплата повинностей не вызвала бы подозрѣнія въ большемъ богатствѣ и не привела бы на слѣдующій годъ къ увеличенію обложенія. Дворяне, дѣйствительно, стояли между народомъ и трономъ, но, по исполненнымъ горечи словамъ Шанфора, „они занимали такое же положеніе, какое занимаютъ борзья собаки по отношенію къ охотнику и зайцу“.....

Таковы были въ общихъ чертахъ экономическія бѣдствія стараго режима (*ancien régime*). Столь печальное положеніе вещей не могло не вызывать критики мыслящихъ людей того времени. Минуя Лабрюэра и Фенелона, мы подходимъ къ концу семнадцатаго столѣтія, къ эпохѣ, когда дѣйствовалъ Буагильберъ, мужественный, краснорѣчивый и хорошо освѣдомленный писатель (1647—1714) ¹⁾. Онъ былъ государственнымъ чиновникомъ въ Нормандіи и далъ намъ картину, въ которой изобразилъ народную нищету, очертилъ ошибки правительства и взаимныя отношенія между народомъ и правительствомъ, и подвергъ ихъ немилосердной критикѣ. Онъ побуждалъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ министровъ приступить къ реформамъ, упростить и понизить налоги. Убѣжденный въ томъ, что земледѣліе, эта существеннѣйшая хозяйственная отрасль страны, гибнетъ, онъ настаивалъ на уничтоженіи оковъ, связывавшихъ внутреннюю и внѣшнюю торговлю ²⁾. Наконецъ онъ впалъ въ

---

¹⁾ *Détail de la Factum de la France 1707.*

²⁾ Впрочемъ, свободу ввоза онъ доускалъ только въ голодные годы.

немилость и былъ высланъ въ Овернь, во избѣжаніе докучливаго его вмѣшательства въ государственныя дѣла. Въ 1707 году, великій воинъ маршалъ Вобанъ, на 74-мъ году своей жизни выпустилъ въ частное обращеніе свое анонимное сочиненіе *Dixme Royale* или предложеніе замѣнить разнородныя налоги общею десятиною, наложенною на всѣ общественныя классы и на всѣ виды доходовъ. Въ этомъ же году онъ умеръ отъ огорченія, причиненнаго ему королевской немилостью и задержаніемъ его книги, угрожавшей, якобы, общественной безопасности ¹⁾. Въ его смѣломъ проектѣ упрощенія обложенія армія финансистовъ и чиновниковъ узнѣла угрозу неприкосновенности своего положенія. Предложенія, направленные къ тому, чтобы обложить привилегированные классы наравнѣ съ другими, само собою разумѣется, должны были возмутить ихъ. Самолюбіе короля не могло не быть уязвлено тою наивностью, съ которою Вобанъ доказывалъ ему, что онъ, какъ это писалъ С. Симонъ въ тиши своего кабинета, не величайшій монархъ Европы, а просто „король оборванцевъ“. „Впродолженіе моихъ сорокалѣтнихъ странствованій, говоритъ Вобанъ, „я дѣйстви-тельно внимательно изучалъ положеніе народа. Буагильберъ ²⁾ вполнѣ правъ. Обложеніе достигло апогея нелѣпости. Улицы и дороги кишатъ нагими и голодными людьми. Изъ десяти человѣкъ одинъ нищій, пятеро слишкомъ бѣдны для того, чтобы подать ему милостыню, трое, навѣрное, больны или обременены долгами или процессами, а десятый не представляетъ въ своемъ лицѣ и 100,000 семействъ. Я

---

¹⁾ См. изслѣдованіе на эту тему А. М. Boislisle—*De la proscription de la dixme royale*. Paris. 1875. Напечатанныя тамъ officialныя данныя показываютъ, какъ близко къ сердцу принялъ Вобанъ запрещеніе, наложенное на эту книгу, и какъ оно было строго выполнено; вѣсть съ тѣмъ эти данныя опровергаютъ утверждаемое Вольтеромъ и другими писателями мнѣніе, будто авторъ этой книги былъ Аббатъ-де-Бомонъ, а не Вобанъ. Вслѣдъ за запрещеніемъ, наложеннымъ на *Dixme Royale* 14 марта 1707 г., въ тотъ же день было задержано *Factum de la France* Буагильбера за его возмутительный характеръ.

²⁾ Вобанъ познакомился съ нимъ лично.

не думаю, чтобы можно было насчитать болѣе 10,000 богатыхъ людей; къ нимъ и принадлежатъ состоятельные купцы, чиновники и любимцы короля. Отбросьте ихъ, и у насъ не останется богачей“.

Онъ клеймилъ роскошь, привилегіи, государственные долги и систему откупа налоговъ, прославлялъ трудъ, земледѣліе и равенство передъ закономъ: короли—утверждали Вобанъ—весьма серьезно заинтересованы въ томъ, чтобы не обременять свой народъ непосильными тягостями, лишаящими его даже необходимыхъ средствъ существованія.

Полстолѣтіе должно было пройти прежде, чѣмъ идеи Вобана вновь возродились въ видоизмѣненной формѣ въ ученіи физиократовъ, причемъ ораторъ ихъ былъ посаженъ въ тюрьму за подобныя рѣчи. Такова была ободряющая атмосфера, окружавшая первыхъ писателей, затронувшихъ вопросы обложенія. Послѣ Вобана они долго хранили молчаніе, и національный умъ, казалось, лежалъ подъ спудомъ. „Правительство“, говоритъ Бокль ¹⁾ „подавило духовныя силы страны“. Система Ло была причиною появленія цѣлаго ряда сочиненій о бумажныхъ деньгахъ, и въ 1734 году Мелонъ, бывший министръ юстиціи, издалъ свой *Essai politique sur le commerce*. Въ 1724 году аббатъ Алари основалъ небольшой клубъ *Club de l'Entresol*, который собиравался въ его квартирѣ ²⁾, на Вандомской площади въ Парижѣ; здѣсь обсуждались экономическіе вопросы. Въ числѣ членовъ этого клуба были Боллингброкъ, Д'Аржансонъ и аббатъ Сень-Пьеръ. Но въ 1731 году клубъ былъ закрытъ, потому что тогдашнему министру Флери не нравилось то, что тамъ занимались обсужденіемъ государственныхъ вопросовъ. Тогда исключенный изъ академіи Сень-Пьеръ занялся составленіемъ безчисленныхъ проектовъ; отъ ре-

---

¹⁾ *Hist. of Civilisation in England*, vol. II p. 291 ed. 1868.

²⁾ Въ домѣ президента Гено. Разсказъ объ этомъ клубѣ можно найти у Д'Аржансона. *Mémoires*, 1825, pp. 247—269. Болгунъ Аббатъ-де-Помпонъ былъ виновенъ въ закрытіи клуба. Разсказъ Лаверя объ основаніи клуба невѣренъ.

формы правописанія онъ переходилъ къ необходимости культивировать каштановое дерево, отъ пользы народной переписи ко вреду обезцѣненія денегъ и къ мечтамъ о всеобщемъ мирѣ. Хотя нѣкоторые изъ его сочиненій и не лишены извѣстнаго значенія и съ точки зрѣнія экономиста, тѣмъ не менѣе, мы не будемъ останавливаться на нихъ. Экономическія размышленія Д'Аржансона появились только въ 1764 году ¹⁾. Въ продолженіе всей первой половины восемнадцатаго столѣтія, правительственныя дѣйствія не подвергались критикѣ. Послѣ Ахенскаго мира въ 1748 году, во всѣхъ областяхъ мысли—въ религіи, политикѣ, философіи и въ наукѣ—наступила эпоха возрожденія; въ значительной степени она была вызвана вліяніемъ англійскихъ писателей, главнымъ образомъ, Локка. Старыя, кристаллизовавшіяся формы мысли и дѣйствія должны были пасть подъ разлагающимъ вліяніемъ свободной критики и безстрашнаго изслѣдованія. Въ 1748 году появилось *Esprit des Loix* Монтескье, въ 1751 г. начала выходить Энциклопедія Дидеро и Д'Аламбера. Вольтеръ и Руссо уже точили свои перья и начали писать. Гурне, назначенный въ 1751 г. комиссаромъ торговли, занялся изученіемъ англійскихъ экономистовъ, перевелъ Чайльда и Кельпера и направилъ въ ту же сторону умъ Тюрго, котораго онъ убѣдилъ перевести одно изъ сочиненій Текера. Въ 1756 г. появились во французскомъ переводѣ оригинальные и будящіе мысль опыты Юма. Усилія Дю-Пэна ²⁾, Гурне, Трудэна,

---

¹⁾ Сенъ-Бевъ посвятилъ двѣ изъ своихъ *Causegnes du Lundi* Д'Аржансону (3 и 10 ноября 1853) т. XII р. 93, édition 1857. Онъ указываетъ на то, что *Considérations* 1764 года, было очень неудовлетворительнымъ изданіемъ оригинальной рукописи, и что изданіе 1784 года, которое считается „лучшимъ“ также неточно и неполно. Заглавіе, данное самимъ Д'Аржансономъ, было: *Jusques où la démocratie peut être admise dans le gouvernement*.

²⁾ Откупщикъ и дѣдъ Жоржъ Зандъ. Трактатъ его о хлѣбной торговлѣ, напечатанный отдѣльно подъ заглавіемъ: *Mémoire sur les Bleds*, 1748, является первую защитою свободной хлѣбной торговли французскимъ писателемъ. Онъ